

О «домовых служителях» Ростовского архиерейского дома в XVIII веке

А.Е. Виденеева

«Домовыми служителями» назывались люди светского звания, служившие в архиерейском доме и обеспечивавшие жизнедеятельность резиденции духовных владык. В настоящей работе я попыталась рассмотреть положение «домовых служителей» при Ростовском архиерейском доме в XVIII столетии, а точнее с 1701 по 1786 гг.,¹ стараясь уяснить, сколько их было, чем они занимались и что получали за свою службу.

Данная тема, в целом, малоизучена. А.Г. Мельник, рассматривая отдельные учреждения Ростовского митрополичьего двора XVII в., обозначил важнейшие отрасли домового хозяйства и назвал основные профессии служителей. Штату Ростовского архиерейского дома в 60 – 80-х гг. XVIII в. посвящена одна из моих работ².

Источниками для настоящего исследования послужили описи и штатные расписания архиерейского дома, ведомости и перечни служителей, архиерейские указы и консисторские распоряжения, а также персональные дела отдельных работников.

В зависимости от рода деятельности «домовых служителей» следует разделить на две большие группы: первую составят лица, занятые в сфере обслуживания, вторую – производители материальных ценностей. Внутри каждой из указанных групп возможно привести более детальную классификацию по профессиональному принципу.

Таким образом, к первой группе, представляющей сферу обслуживания, будут отнесены

1. служители, имевшие отношение к домовой администрации (дворецкие, домовые дворяне или дети боярские);

2. служители, занимавшиеся приготовлением пищи и напитков, хранением продуктов и посуды (чашники, скатертники и погребщики, повара, приспешники и хлебники, пивовары, квасовары и солодовники, уксусники и ложкомой);

3. служители, обслуживающие помещения и охраняющие двор (келейники и истопники, дворники и сторожа, водовозы и прачки);

4. служители, работавшие на конюшнях (конюхи, кучера и фрейторы, коновалы и ясельничие, конюшенные сторожа и дворники);

5. служители, занимавшиеся обработкой земли и рыбной ловлей (садовники, огородники и рыбаки);

6. служители, несшие службу на мельницах (мельники, мельничные работники и сборщики «помольных денег»).

Вторую группу домовых служителей-ремесленников составят представители следующих профессий:

1. художники (иконописцы, живописцы, финифтяные мастера);
2. служители, работавшие с камнем (каменщики и штукатуры, печники и трубочисты);
3. служители, работавшие с металлом (кузнецы, слесари и часовщики, серебряники, медники и оловянишники, каретники, колясники и гвоздари);
4. служители, работавшие с деревом (плотники, столяры, резчики, оконишики, пильные мастера и бочары);
5. служители, работавшие с тканью и кожей (портные и ткачи, кожевенники, чеботари и шорники).

В целом документы XVIII в. называют более 60 служительских специальностей, так или иначе задействованных в домовом хозяйстве. Как видим, профессиональный состав архиерейских работников был достаточно представителен.

Деятельность большинства «домовых служителей» была непосредственно связана с главной архиерейской резиденцией, располагавшейся в Ростове. Некоторые служители, в первую очередь конюхи, дворники и мельники, по роду своих занятий должны были состоять при тех селах архиерейской вотчины, где находились сельские дворцы и приказные дворы, мельницы, конюшни и скотные дворы. Несколько человек обслуживали столичные и городовые подворья ростовских архиереев.

Точно обозначить конкретные рабочие места всех «домовых служителей» в ростовской резиденции пока представляется затруднительным, хотя для некоторых категорий работников они вполне определены. Например, повара служили в поварне, пивовары — в пивоварне, приспешники — в приспешне; истопники состояли при печах, келейники — при жилых комнатах архиерея и представителей высшей домовой администрации; огородники работали на огороде, садовники — в саду; конюхи и кучеры, ясельничие и форейторы находились на конюшенном дворе. Для ремесленников в специальных помещениях архиерейского двора были оборудованы мастерские, в их распоряжение предоставлялись необходимые для работы инструменты³. Большинство архиерейских служителей работали в дневное время, однако некоторые «домовые службы» требовали круглосуточного дежурства.

Как правило, должности «домовых служителей» передавались по наследству от отца к сыну. Вот типичнейший пример — в 1777 г. коновал Тихон Васильев по прошению «за старостию и недовидением глаз» был уволен, а его место занял его сын Федор⁴.

На службу в архиерейский дом принимались только мужчины. Лишь одна штатная должность предназначалась для женщин — должность прачки. Кроме того, женщины могли наниматься для временных или сезонных работ, таких, как мытье полов, уход за огородами, сенокос, заготовка продуктов на зиму и т.п. Как правило, для этого приглашались жены архиерейских служителей или вдовы, жившие в архиерейской богадельне⁵.

Численность «домовых служителей» при Ростовском архиерейском доме на протяжении XVII в. уменьшилась почти в три с

половиной раза. Если в первой половине столетия их количество превосходило 200 человек, то к концу века оно не достигало и 60. Основанием столь значительного сокращения штата служащих явилась монастырская реформа 1764 г. Дело в том, что до реформы число служителей при архиерейских домах не регламентировалось государственными постановлениями и не контролировалось высшей церковной властью. При каждой архиерейской резиденции несли службу столько человек, сколько, по мнению местных архиереев, требовалось для ее обслуживания. К примеру, когда во главе ростовской кафедры встал митрополит Арсений, он по своему распорядился «домовыми служителями», установив для них новое штатное расписание⁶. После монастырской реформы положение кардинально изменилось. Архиерейские дома, так же, как и монастыри, были распределены по трем классам и, в соответствии с этим, получили высочайше утвержденные штатные расписания. Ростовский архиерейский дом был причислен к кафедрам II класса, при которых разрешалось содержать 58 светских служителей⁷.

Сокращение количества его работников, в основном, произошло за счет упразднения должностей, связанных с работой в вотчинных селах. После реформы 1764 г. архиерейский дом лишился своих земельных владений, следовательно, отпала необходимость содержать целую армию сельских дворников, конюхов и мельников, которых, в общей сложности, было почти сто человек. Кроме того, штаты сокращались путем количественного уменьшения служителей одной и той же профессии.

В то же время, после реформы большое распространение получили принципы совмещения профессий и взаимозаменяемости работников. В силу нового штатного расписания, утвержденного епископом Афанасием в 1764 г., круг должностных обязанностей большинства «домовых служителей» был значительно расширен. Так, пивовару поручалось одновременно быть уксусником и квасоваром; водовозу – «конюховскую должность исполнять»; двум кузнецам – «как кузнечное, так и слесарное дело править»; из двух каретников одному по совместительству следовало быть столяром, другому – колясником; печникам и каменщикам необходимо было выполнять обязанности штукатуров и трубочистов. И подобных примеров немало. А управителям дома владыка строго наказывал «смотреть и наблюдать накрепко, чтоб домовые служители никто празден не был»⁸. Имеются свидетельства, что помимо положенных 58 штатных служителей при доме находились заштатные работники, которые, не получая денежного жалованья, служили за еду⁹. Таким образом, монастырская реформа 1764 г. хотя и повлекла за собой значительное сокращение количества работников, но почти не изменила набор должностей и состав профессий «домовых служителей».

Данные о количестве «служителей нижних служб» архиерейского дома, относящиеся к разным периодам XVIII в., сведены в таблицу. Использование разновременных источников дает воз-

можность получить представление о численности, служебных обязанностях и профессиональных навыках архиерейских служителей в начале века (по описи и приходно-расходной книге 1701 г.), в середине столетия (по архиерейскому указу от 1 января 1743 г.), непосредственно перед монастырской реформой (по описи 1763 г.) и после нее (по ведомости 1777 г.). В скобках указан размер годового денежного жалованья. Хлебные оклады, которые выплачивались служителям до 1764 г., в таблице не отражены.

	1701 г. ¹⁰	1743 г. ¹¹	1763 г. ¹²	1777 г. ¹³
служители, занятые в сфере обслуживания				
дворецкий	—	1 (6 р.)	2 (6 р.)	—
дворяне	10	20 (без жалованья)	4 (4 р.)	—
(дети боярские)	(4–3 р.) ¹⁴			
чашник	—	1 (5 р.)	1 (1 р.)	1 (9,5 р.)
скатертник	1 (3 р.)	1 (5 р.)	2 (3 р.)	—
повара	5 (2 р.)	5 (4 р.)	7 (3 – 4 р.)	3 (8 – 13 р.)
приспешники	4 (3 р.)	4 (4 р.)	2 (3 р.)	1 (10 р.)
хлебники	3 (2–1 р.)	6 (4 р.)	5 (3 р.)	—
пивовары	1 (2 р.)	2 (5 р.)	1 (3 р.)	3 (8 – 9 р.)
ложкомои	—	2 (3 р.)	—	—
свечник	1 (1 р.)	—	—	1 (10 р.)
келейники	более 2	3 (5 р.)	—	2 (13 р.)
истопники	2 (4 р.)	4 (3 р.)	4 (3 р.)	2 (9 р.)
дворники	—	—	2 (4 р.)	—
сторожа	2 (1,5 р.)	2 (2 р.)	3 (3 р.)	3 (9 – 12 р.)
водовозы	—	2 (3 р.)	2 (4 р.)	1 (9 р.)
дворники	2	2	2 (18 р.)	2 (16 р.)
на подворьях				
прачки	—	2 (2 р.)	1 (3 р.)	—
конюхи	6	6 (3 р.)	8 (2–4 р.)	3 – 4
домового двора	(2–1,5 р.)			(9 – 12 р.)
конюхи	20 (1 р.)	30 (2 р.)	32 (50 коп.)	—
в вотчинных селах				
кучеры	—	2 (5 р.)	2 (6 – 8 р.)	2 (12 – 13 р.)
форейторы	—	2 (4 р.)	1 (4 р.)	2 (9,5 р.)
коновалы	—	—	1 (3 р.)	1 (9 р.)
ясельничие	—	1 (6 р.)	1 (6 р.)	—
конюшенные	1	1 (2 р.)	1 (3 р.)	—
сторожа				
дворники	около 20	19 (1 р.)	27 (3 р.)	3 (7 – 8 р.)
в вотчинных селах				
садовники	—	1 (4 р.)	1 (4 р.)	2 (8 – 9 р.)
огородники	1 (2 р.)	1 (4 р.)	1 (3 р.)	1 (9 р.)
рыбаки	—	2 (4 р.)	4 (3 р.)	4 (8 – 9 р.)
мельники	6 (2 р.)	15 (3 р.)	23 (3 р.)	—
мельничные	10 (1 р.)	20 (2 – 3 р.)	5 (3 – 4 р.)	—
работники				
служители-ремесленники				
иконописцы и живописцы	1 (2 р.)	1 (6 р.)	5 (2 – 5 р.)	2 (9 р.)
финифтнянщик	—	—	1 (8 р.)	—
переплетчик	—	—	—	1 (5 р.)
каменщики	более 3	3 (3 р.)	6 (4 – 5 р.)	2 (8 р.)
кузнецы	6 (3 р.)	5 (4 р.)	6 (3 р.)	3 (9 р.)
слесари	—	2 (4 р.)	2 (4 р.)	—
часовщики	1 (3 р.)	2 (5 р.)	1 (4 р.)	1 (10 р.)
серебряник	—	1 (4 р.)	1 (3 р.)	—

медник	1 (4 р.)	-	1 (6 р.)	1 (8 р.)
оловянишник	-	-	1 (3 р.)	1 (9 р.)
каретники	-	-	2 (2 - 5 р.)	2 (9 р.)
колясник	-	-	1 (3 р.)	-
гвоздарь	1 (2 р.)	1 (3 р.)	1 (3 р.)	-
плотники	3 (2 р.)	4 (3 р.)	6 (3 - 4 р.)	1 (8 р.)
столяры	3 (2 р.)	3 (4 р.)	4 (3 - 4 р.)	2 (8 р.)
резчики	-	-	1 (4 р.)	-
оконишники	-	1 (4 р.)	2 (3 р.)	1 (9,5 р.)
пильные мастера	-	-	3 (2 - 3 р.)	-
бочар	1 (2 р.)	-	1 (4 р.)	1 (8,5 р.)
портные	1 (4 р.)	2 (4 р.)	3 (3 р.)	1 (7,5 р.)
чеботари	-	1 (4 р.)	2 (3 р.)	1 (7,5 р.)
шорники	-	1 (4 р.)	1 (3 р.)	1 (7,5 р.)

«кормовые служители»

более 10   -   21¹⁵

Труд «домовых служителей» вознаграждался. Размер жалованья в равной степени зависел и от степени престижности должности, и от уровня индивидуального мастерства. До монастырской реформы 1764 г. основная масса работников имела денежные и хлебные оклады. Хлебное жалованье представляло собой рожь и овес, отмеряемые четвертями. В среднем служители получали по 3 - 4 руб. и, соответственно, по 4 - 4,5 четверти ржи и овса¹⁶. Небольшая часть малолетних или малоквалифицированных работников относилась к разряду «кормовых», служивших за еду и одежду; не получая жалованья, они имели возможность «кормиться за общим столом»¹⁷. После реформы 1764 г., в соответствии с новыми определениями, установленными для всех архиерейских домов, выдачу хлебного довольствия отменили. На содержание 58 положенных по штату служителей архиерейскому дому из Коллегии экономии ежегодно выделялось около 850 руб. Средний заработка в пореформенный период составлял около 9 руб. в год., впрочем, к концу XVIII в. размеры служительских окладов несколько возросли. Вместе с тем, и после 1764 г. при архиерейском дворе оставалась категория заштатных работников, служивших без жалованья¹⁸. По давней традиции по большим праздникам — на Рождество Христово и на Пасху работники получали дополнительное вознаграждение¹⁹.

Время от времени отдельные служители осмеливались беспокоить архиерея просьбами о материальной поддержке. Подобные обращения, по всей видимости, не были чем-то особым, но положительно эти дела разрешались далеко не всегда.

Недобросовестные или недисциплинированные работники при архиерейском доме, как правило, не задерживались. Лентяев и пьяниц здесь умели смирять. В этом отношении показательна судьба служителя Дмитрия Никитина (с.) Попова, который в 1740-х гг. после неоднократных наказаний «за безмерное и почти всегдашнее его пьянство и невоздержанное житие», получил отрешение от архиерейского дома и «для воздержания» был отослан в монастырские труды в угличский Николо-Улейминский монастырь, однако там «пьянствовал и неспокойничал и из монастыря бегал». Тут уже за него взялись всерьез и, записав в солдаты, в декабре

1750 г. отослали в военную службу²⁰.

В заключение следует подчеркнуть, что Ростовский архиерейский дом на протяжении XVIII столетия продолжал в значительной мере оставаться своеобразной замкнутой корпорацией, уклад которой сохранял черты натурального хозяйства. Хозяйственные потребности резиденции ростовских владык во многом обеспечивались за счет внутренних резервов и, в первую очередь, этому способствовало сохранение обширного и разнообразного штата «домовых служителей».

*

¹ В середине 1780-х гг. центром Ростовской епархии стал Ярославль, вследствие чего архиерейская резиденция в Ростове была упразднена.

² Мельник А.Г. Ростовский митрополичий двор в XVII в. // СРМ. Вып. 1. Ростов, 1991 г. С. 135; Биденеева А.Е. К характеристике штата Ростовского архиерейского дома во второй половине 60-х – 70-х годах XVIII века // Тезисы докладов научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения М.И. Смирнова. Переславль-Залесский, 1993. С. 44 – 45.

³ РФ ГАЯО. Ф. 232. Оп. 1. Д. 214. Л. 2 об. – 6 об.

⁴ РФ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 6641. Л. 13 об.

⁵ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 506. Ч. 1. Л. 46 об.

⁶ ЯЕВ. 1869 г. Ч. неоф. С. 216 – 218.

⁷ РФ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 3686. Л. 23, 23 об.

⁸ РФ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 3686. Л. 69, 70 об. – 71.

⁹ РФ ГАЯО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 333. Л. 1.

¹⁰ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 6338. Л. 70 об. – 99 об.; Д. 19. Л. 70 – 75.

¹¹ ЯЕВ. 1869 г. Ч. Неоф. С. 216 – 218.

¹² РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 506. Ч. 1. Л. 42 – 47 об.

¹³ РФ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 6641. Л. 1 – 29 об.

¹⁴ При доме состояло еще 40 детей боярских, служивших без жалованья.

¹⁵ В «кормовых служителях» числились: 5 иконников, повар, приспешник, 2 садовника, каменщик, кузнец, слесарь, часовщик, плотник, столяр, резчик, шорник, 2 чеботаря и 2 портных.

¹⁶ В первой половине XVIII в. количество четвертей каждого сорта зерна, как правило, соответствовало числу рублей годового оклада. К 1763 г. рожи стали выплачивать на полторы четверти больше, чем овса. К примеру, огородник получал 3 руб. и, соответственно, 4,5 четв. рожи и 3 четв. овса, а садовнику платили 4 руб, а также 5,5 четв. рожи и 4 четв. овса. Названные оклады в начале 1760-х гг. составляли среднюю заработную плату «домовых служителей». (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 506. Ч. 1. Л. 44).

¹⁷ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 506. Ч. 1. Л. 47 об.

¹⁸ РФ ГАЯО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 263. Л. 3 об. – 5; Д. 333. Л. 1.

¹⁹ РФ ГАЯО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 288. Л. 1 – 1 об.

²⁰ РФ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1313. Л. 1, 11.